

Копнина Галина Анатольевна, Сквородников Александр Петрович

СТИЛИСТИКА КРЕАТИВА И ЭКОЛИНГВИСТИКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

В статье на основе изучения литературы по проблемам речевого творчества и анализа речевых фактов аргументируется мысль о плодотворности взаимодействия таких развивающихся научных направлений как стилистика креатива и эколингвистика, устанавливаются точки их соприкосновения. Обосновывается целесообразность введения понятий лингвокреатемы и псевдолингвокреатемы. Понятие креатемы рассматривается как родовое по отношению к понятию "лингвокреатема". Лингвокреатемы подразделяются на эстетико-ориентированные и практико-ориентированные, выделяются также лингвокреатемы переходного типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81-119

Филологические науки

В статье на основе изучения литературы по проблемам речевого творчества и анализа речевых фактов аргументируется мысль о плодотворности взаимодействия таких развивающихся научных направлений как стилистика креатива и эколингвистика, устанавливаются точки их соприкосновения. Обосновывается целесообразность введения понятий лингвокреатемы и псевдолингвокреатемы. Понятие креатемы рассматривается как родовое по отношению к понятию «лингвокреатема». Лингвокреатемы подразделяются на эстетико-ориентированные и практико-ориентированные, выделяются также лингвокреатемы переходного типа.

Ключевые слова и фразы: лингвистика креатива; стилистика; эколингвистика; креатема; лингвокреатема.

Копнина Галина Анатольевна, д. филол. н.
Сковородников Александр Петрович, д. филол. н.
 Сибирский федеральный университет
 gkopnina@mail.ru; skapnat@mail.ru

СТИЛИСТИКА КРЕАТИВА И ЭКОЛИНГВИСТИКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ[©]

В современной науке активно обсуждается проблема развития творческих способностей человека: появляются работы по психологии открытий и изобретений [25], теории и практике интеллектуального тренинга, развитию креативности [10; 11], креативности как неотъемлемой части коммуникации [16]. Изучению механизмов созидательного речевого творчества посвящены работы и в области лингвистики креатива, или лингвистики креативности [12; 13; 20; 23]. Очевидно, ее частью является креативная стилистика, которая «изучает проблемы речевого творчества, речевой индивидуальности автора текста» [9, с. 298].

Центральным в стилистике креатива является понятие креатемы. Креатемой называют «преднамеренно отобранные или преобразованные средства языка, а также новообразования, нацеленные на создание эстетического впечатления» [Там же, с. 315]. Однако поскольку понятие креатемы приложимо к творческой продукции любой сферы деятельности, предлагаем уточняющий термин «лингвокреатема» для обозначения языковых / речевых единиц, рождающихся в результате творческой речевой деятельности. Лингвокреатемой может выступать слово, словосочетание, предложение, фрагмент текста (прежде всего сложное синтаксическое целое). Проблематичным остается вопрос о возможности квалифицировать целый текст (например, повесть, роман) как лингвокреатему.

Замечено, что речевое творчество осуществляется с разными целями – эстетическими и прагматическими, или практическими (коммерческими, рекламными, имиджевыми, идеологическими и др.). Так, в «Литературной газете» читаем: «... слова —~~к~~ратив” и —~~к~~реативный” в новое время определенным образом потеснили в информационном пространстве старые и привычные слова —~~т~~ворчество” и —~~т~~ворческий”. Понятия —~~т~~ворчество” и —~~т~~ворческая работа” зачастую ассоциируются с людьми, занимающимися высокими и отвлеченными материями, – с учеными, философами, писателями, художниками. То есть с интеллектуальной деятельностью высокого уровня, не связанной жестко с —~~п~~рикладной” —~~р~~ыночной” сферой и с работой в конкретных коммерческих структурах» [6]. Это суждение подтверждает тот факт, что возможно деление креативной деятельности на виды в зависимости от преобладающей целеустановки, которая условно может быть определена как эстетико-ориентированная и практико-ориентированная. Причем продукты этой деятельности обладают общими признаками новизны и оригинальности.

Текст может быть подчинен эстетической цели, например, художественной характеристике людей определенного типа путем сопоставления их с бабочкой:

Под горячим лучом пробудилась жизнь в одной бабочке. Серая, цветом в осиновый ствол, бабочка небольшим треугольником лежала на траве и билась червячком, а крылья не слушались. Я взял ее на ладонь и рассмотрел: у бабочки голова была вроде как у совы с двумя длинными оранжевыми усиками – ночная бабочка. Она лежала на ладони, как мертвая, но, когда я подбросил ее, полетела, да еще как!

Сколько у нас тоже, у людей, есть таких слящих, а толкнешь – откуда что возьмется [19]! Лингвокреатемой в данном случае является весь приведенный фрагмент художественного текста.

Креативная деятельность другого – практико-ориентированного – типа представлена в рекламном тексте [26], основанном на антитезе, усиленной императивными конструкциями:

ХВАТИТ!

1. Тратить зарплату только на кредиты
2. Разрываться между банками
3. Переплачивать.

**ВОЗЬМИ ОДИН КРЕДИТ
ЗАПЛАТИ ЗА ВСЕ!****ПОРА!**

1. Экономить
2. Тратить на то, что хочется, а не только на необходимое
3. Платить в один банк

Эстетико-ориентированное и практико-ориентированное намерения совмещаются в следующем фрагменте публицистического текста, основной стилистической чертой которого является социальная оценочность, например:

Уже работает индустрия порнографии; разврат, пошлость и насилие в норме отношений между людьми. Киноэкраны давно кровавого цвета. Страницы лаковых толстых журналов не вылезают из постели. На лодках, как дешевые проститутки, бесчисленные издания об извращениях, садизме, колдовстве; словом, нет той мерзости, которая бы не выставила сейчас себя на всеобщее обозрение.

Все это заливают мутным потоком школы. Уже не под партией, а на партах появились всякие похабные издания и ведут себя как хозяева [15].

Различные стилистические приемы, потенциально обладающие эстетической значимостью (метонимия, олицетворение, метафора, сравнение), в приведенном фрагменте текста подчинены доминирующей функции социальной оценки.

Для стилистики креатива не менее важным является изучение авторских попыток создать стилистический прием путем отступлений от норм языка / речи, результат которых на деле не обладает эстетической и / или прагматической значимостью и поэтому может быть назван псевдолингвокреативом. Например: *...Все это обрушилось на такие, казалось бы, прочные конструкции «социального государства» «западно-германской», или, как ее еще называли, «рейнской» модели капитализма, выпестованной в старой ФРГ в тепличной атмосфере «холодной войны [14]* – неудачный оксюморон, противоречащий сути понятия «холодная война». Очень показателен пример неудачной метафоры, приводимый А. М. Горьким: *Наши командир часто выскакивает вперед, стреляет глазами по сторонам и долго всматривается в помятую карту.* А. М. Горький замечает: «Это барышни делают, а не командиры» (по [18]).

Предложенный термин «псевдолингвокреатив», обозначая разновидность речевого недочета, экономит речевые усилия в обозначении соответствующих недочетов (ср.: *неудачное построение стилистического приема / тропа или фигуры*), а также, выступая антонимом термина «лингвокреатив» и обладая словообразовательным потенциалом, органично вписывается в терминосистему стилистики креатива.

Исследование творческих потенциалов языка ставит в повестку дня вопрос об отношении лингвистики креатива к эколингвистике (лингвоэкологии), актуальность и значимость которой подтверждается:

- существованием специализированных лабораторий и центров: «Центра экологии русского языка» в Пензенском государственном университете, «Лаборатории лингвоэкологии» в Пермском государственном университете, «Лаборатории языковой экологии и лингвокраеведения» в Карельской государственной педагогической академии;

- проведением конференций по лингвоэкологической проблематике: Международной научно-практической конференции «Экология языка и речи», организатором которой в 2011 году выступил Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина; Международной научной конференции «Экология языка», прошедшей 24-25 апреля 2014 года в Пензенском государственном университете; Международной научной конференции «Экология языка и коммуникативная практика», которая состоится 2-4 октября 2014 года в Сибирском федеральном университете;

- наличием в Сибирском федеральном университете научного сетевого журнала «Экология языка и коммуникативная практика» (<http://ecoling.sfu-kras.ru>).

Мы полагаем, что проблематика речевого / языкового творчества является одним из существенных аспектов эколингвистики, поскольку благополучие языка требует не только его защиты, но и его совершенствования. Такая точка зрения нашла обоснование в публикациях А. П. Сковородникова, в частности, в его статье «О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка». В этой статье эколингвистика (лингвоэкология) определена как междисциплинарная отрасль языкознания, «предметом изучения которой является состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования (в том числе социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию), и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» [22, с. 196].

В процессе обсуждения первого номера научного журнала «Экология языка и коммуникативная практика», которое состоялось в Институте филологии и языковой коммуникации СФУ 5 февраля 2014 года, один из сотрудников выразил сомнение в правильности такого понимания предмета эколингвистики, предложив ограничить его рассмотрением только негативных факторов (в частности, было сказано: «Экология – это неблагоприятное состояние»). Эта точка зрения не представляется нам убедительной.

Во-первых, потому, что не вытекает из определения понятия экологии как науки: «Экология (от греч. *oikos* – дом, жилище, местопребывание и... логия), наука об отношениях растит. и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой» [3, с. 1543] (ср. тождественное определение в [2, с. 1515]); «раздел биологии, наука о взаимосвязях между организмами и окружающей их средой, о круговороте веществ и потоках энергии, делающих возможной жизнь на Земле» [17, с. 548]. Ср.: «Термин «экология» употребляется в настоящее время в двух основных значениях – классическом и модернистском. Согласно классическому толкованию, экология – это раздел биологии, изучающий взаимодействие биосистем различных уровней организации (преимущественно надорганизменных) с окружающей средой. Согласно модернистскому, экология – междисциплинарный комплекс знаний о проблемах взаимодействия общества и природы, охраны окружающей среды и регулирования использования природных ресурсов» [21, с. 536]. Как видим, в некоторых дефинициях экологии как науки упоминается задача охраны окружающей среды, однако, не накладывается никаких ограничений на постановку других задач.

Во-вторых, поскольку «философия дает общее видение мира, на основе которого строятся видения частнонаучного характера» и «вооружает» исследователя знанием общих закономерностей самого познавательного

процесса» [8, с. 197-198], полезно обратиться, например, к известной метафоре Мартина Хайдеггера: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек» [24]. Из метафоры Хайдеггера выводятся, по крайней мере, две аналогии: 1) обитающий в доме жилец не выходит за пределы текущего ремонта: прохудилась крыша – поставил заплатку, покосилось крыльцо – подставил подпорку, сгнила половица – заменил новой и т.п.; 2) обитающий в доме не ограничивается текущим ремонтом: совершенствуя свое бытие, он совершенствует и жилище: достраивает, надстраивает, перестраивает, пристраивает, заменяет и т.п. – **в меру возможностей и с учетом онтологии объекта.**

Мы являемся сторонниками второй аналогии и, в соответствии с этим, включаем в предметную область эколингвистики проблематику совершенствования языка и речи, в том числе – изучение и популяризацию речевого и языкового творчества.

Таким образом, у стилистики креатива и эколингвистики есть точки соприкосновения: оба направления оценивают факты языка и речи с точки зрения экстралингвистических, этических, эстетических факторов. Удачные лингвокреатемы могут служить способом обогащения языка (например, слово «бездарь», изобретенное И. Северяниным и вошедшее в литературный язык; слово «нигилист», введенное И. С. Тургеневым), не говоря уже о довольно многочисленных творческих находках, которые закрепляются в узусе.

Намечается проблема критериев оценки речевого творчества и его результатов. Самый общий критерий изначально уже заложен в понятие творчества: «способность привнести в мир то, чего в нем никогда еще не было и что достаточно ценно, чтобы стать частью культуры» [25, с. 31]. Кроме критериев новизны и культурной ценности, в лингвистических работах выделяются и такие критерии креативности, как неожиданность, оригинальность, полезность, целесообразность, выразительность, запоминаемость, благозвучие, легкость для воспроизведения и некоторые другие. Однако есть необходимость выяснения их достаточности и иерархической интерпретации с целью приведения в систему и разработки методики лингвоэкологического анализа речевого творчества.

Так, полагаем, что к вышеуказанному перечню можно добавить критерий самодостаточности лингвокреатемы (автономности, независимости от широкого контекста), в том смысле, что речевая / языковая единица сохраняет творческую суть сама по себе, как таковая. Это подтверждается суждениями «креативщиков» экстракласса – выдающихся поэтов и писателей, например: *От фотографий бронзовых вреда / сатиру нет. Шагнув за Рубикон, / он затвердел от пейс до гениталий. / Наверно, тем искусство и берет, / что только уточняет, а не врет, / поскольку основной его закон, / бесспорно, независимость деталей* [4] (здесь и далее выделено нами, прим. авторов – Г. К., А. С.). Это, так сказать, теоретическая мысль в поэтической упаковке. А вот конкретика: «...А на красивые, звучные слова – *—Эль-Пасо, Дель-Норте, Сьерра-Невада, Кордильеры*» наваливаются другие слова – *тяжелые, дикие, похожие на тарбарский язык свирепых сиуков: Губирдом, Центробалт, Уезземельком* [1]. Кстати, удачные тропы и фигуры, как правило, эстетически оцениваются без учета широкого контекста.

Еще одна точка соприкосновения рассматриваемых научных направлений – изучение приемов, обеспечивающих нужные адресанту эмоционально-психологические или поведенческие реакции адресата. В стилистике креатива для обозначения таких приемов используется термин «креатемы-регулятивы». Поскольку «креативная речевая деятельность мотивирована не только эстетически, но и прагматически» [9, с. 371], для стилистики креатива значимыми являются наблюдения эколингвистов над речевыми приемами скрытого управления человеком, по сути – над лингвокреатемами с прагматической направленностью. Такие «креатемы-регулятивы» встречаются в большом количестве в публичной, в том числе публицистической речи, и даже в современных научно-популярных изданиях, причем не только переводного характера. Например, в книге А. В. Карепиной «Пишем убедительно...» читаем: «*Мы продаем, даже, когда, казалось бы, не продаем. <...> И даже “Война и мир” продает ощущение, что Толстой – великий писатель*» [7, с. 12]. Формулировка высказывания неоправданно ставит под сомнение этичность писателя. На протяжении книги А. В. Карепина несколько раз упоминает другую свою публикацию «Искусство делового письма», используя тем самым прием повторения, видимо, в целях саморекламы, например: «*Это обсуждение я уже начинала в “Искусстве делового письма”...; Те, кто читал “Искусство делового письма”, могут пропустить пару абзацев; Как в первой строке таблицы, взятой опять-таки из “Искусства делового письма”*»... [Там же, с. 70, 90, 93].

Приведем некоторые примеры «креатем-регулятивов» в функции скрытого управления из переводной книги «Секреты менталиста...»: «*Сегодня любой, кто бродит по просторам Интернета, может найти замечательный “Учебник Аль-Каиды”, переведенный на английский язык. Или же пропагандистские учебники, предназначенные для радикальных экстремистов – защитников белой расы*» [5, с. 167]. Возникает вопрос, почему учебник назван «замечательным»? Если перед нами антифразис (чем можно оправдать автора или переводчика), то почему это слово не взято в кавычки и всякий ли читатель поймет его должным образом? Или, говоря о манипулятивных методах, автор пишет: «*Тем не менее у этих методов есть и положительные стороны. Некоторые из них используются в лечебных целях, позволяя многим людям избавиться от наркотической зависимости. Также они применяются большинством политических партий, чтобы привлечь к себе сторонников*» [Там же, с. 165]. При помощи союза «также» применение манипулятивных методов политиками как бы приравнено к благому делу. Если учесть, что книга заявлена в названии как издание, помогающее противостоять обману и техникам манипуляции, то можно предположить, что читатель будет доверять автору и поэтому окажется более внушаемым. Используемые в этой книге приемы нельзя назвать лингвокреатемами при возможном ее узком понимании как этически и эстетически значимого результата речевого творчества. Однако при широком понимании лингвокреатемы, представленном в данной статье, приведенные выше примеры укладываются в это понятие.

Изложенные в статье суждения и факты можно резюмировать следующим образом:

1) у стилистики креатива и эколингвистики имеются значительные соприкосновения в предметном поле, а именно в выявлении и описании результатов творческой речевой деятельности;

- 2) для обозначения языковых / речевых единиц, имеющих эстетическую и / или прагматическую значимость, наиболее приемлем термин «лингвокреатема», являющийся видовым по отношению к термину «креатема»;
- 3) для заполнения терминологической лакуны в терминосистемах креативной лингвистики и эколингвистики, кроме термина «лингвокреатема», есть необходимость введения термина «псевдолингвокреатема»;
- 4) понятие лингвокреатемы нуждается в дальнейшей разработке и уточнении, особенно применительно к текстам разных жанров, в том числе изовербального типа.

Сотрудничество исследователей в области эколингвистики и стилистики креатива представляется перспективным для развития этих научных направлений.

Список литературы

1. **Аверченко А.** Записки простодушного [Электронный ресурс]. URL: <http://read24.ru/read/arkadiy-averchenko-mishatrotskiy/3.html> (дата обращения: 29.05.2014).
2. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. **Большой энциклопедический словарь** / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1994. 1628 с.
4. **Бродский И.** Подсвечник [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/brodskij/satir-pokinuv-bronzovuj.aspx> (дата обращения: 12.05.2014).
5. **Домон Д. Б.** Секреты менталиста: Как понять и противостоять техникам обмана и манипуляций / пер. с фр. А. Н. Степановой. М.: Эксмо, 2012. 256 с.
6. **Егоров Н.** Творец или «креативный менеджер»? [Электронный ресурс] // ЛГ. 2014. № 14. URL: <http://www.lgz.ru/article/-14-6457-9-04-2014/tvoretz-ili-kreativnyu-manager/> (дата обращения: 29.05.2014).
7. **Карепина А. В.** Пишем убедительно. Сам себе копирайтер. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 208 с.
8. **Кохановский В. П.** Философия и методология науки: учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 576 с.
9. **Купина Н. А., Матвеева Т. В.** Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 415 с.
10. **Латыпов Н.** Минута на размышление. Основы интеллектуального тренинга. СПб.: Питер, 2005. 304 с.
11. **Леонтьева Т. И., Котенко С. Н.** Развитие креативности и творчества студентов неязыкового вуза на занятиях по домашнему чтению на английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9-2 (27). С. 96-100.
12. **Лингвистика креатива-1:** коллективная монография / под общ. ред. проф. Т. А. Гридиной. Изд-е 2-е. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 368 с.
13. **Лингвистика креатива-2:** коллективная монография / под общей ред. проф. Т. А. Гридиной. Изд-е 2-е. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. 379 с.
14. **Литературная газета.** 2003. № 26.
15. **Литературная газета.** 2003. № 35.
16. **Негус К., Пикеринг М.** Креативность. Коммуникация и культурные ценности / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2011. 300 с.
17. **Окружающая среда:** энциклопедический словарь-справочник / пер. с нем. М.: Прогресс, 1993. 640 с.
18. **Попова Л. Д.** Программа элективного курса предпрофильной подготовки. «Правила хорошей речи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/156/19721-8.php> (дата обращения: 12.05.2014).
19. **Пришвин М.** Времена года [Электронный ресурс]. URL: <http://od.gum-ped.ru/children-books/news-mprishvin-vremena-goda> (дата обращения: 12.05.2014).
20. **Ремчукова Е. Н.** Креативный потенциал русской грамматики: монография. М.: Изд-во РУДН, 2005. 329 с.
21. **Сагетдинов Э.** Экология // 50/50: опыт словаря нового мышления / под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1989. С. 536-541.
22. **Сковородников А. П.** О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 194-222. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2013/12/A.P.-Skovorodnikov.pdf> (дата обращения: 31.01.2014).
23. **Фещенко В. В.** Семиотика творчества и лингвистика креативности // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 143-150.
24. **Хайдеггер М.** Письмо о гуманизме [Электронный ресурс] // Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Республика, 1993. URL: <http://philosophy.ru/library/heideg/humanism.html> (дата обращения: 31.01.2014).
25. **Чиксентмихайи М.** Креативность. Поток и психология открытий и изобретений / пер. с англ. И. Ющенко. М.: Карьера Пресс, 2013. 528 с.
26. **Шанс.** 2014. № 14.

STYLISTICS OF CREATIVITY AND ECO-LINGUISTICS: COMMON POINTS

Kopnina Galina Anatol'evna, Doctor in Philology
Skovorodnikov Aleksandr Petrovich, Doctor in Philology
Siberian Federal University
gkopnina@mail.ru; skapnat@mail.ru

The article on the basis of studying the literature on the problems of verbal creativity and analysis of verbal evidences argues an idea about the efficiency of the interaction of such advancing scientific trends as stylistics of creativity and eco-linguistics, identifies their common points. The author justifies the adequacy of introducing the concepts of linguo-creatheme and pseudo-linguo-creatheme. The concept of creatheme is considered as a generic in relation to the concept of linguo-creatheme. Linguo-creathemes are subdivided into the esthetic-oriented and pragmatic-oriented, the researcher also distinguishes the linguo-creathemes of transitional type.

Key words and phrases: linguistics of creativity; stylistics; eco-linguistics; creatheme; linguo-creatheme.